

ÜBER WEHRBAUTEN DER BURG PURTSE

1978—1982 wurde in Purtse eine Fläche von 108,6 m² im südöstlichen Teil des Burgberges, wo der östliche Stirnwall zum südlichen Seitenwall überging (Abb. 1, 2), durchgegraben. Erhalten war nur die hauptsächlich aus Kalksteinen als eine Trockenmauer gesetzte Wallunterlage, in der fünf verschiedene Baustufen zu unterscheiden waren. Der äußere Stirnwall, dessen Breite im unteren Teil bis 4 m betrug, war in einer Höhe von 3—5 Steinreihen erhalten (Taf. XVI, 1). Seine Außenseite war als eine regelmäßige einfache Trockenmauer gelegt. Vom Stirnwall zum Hof hin befanden sich in ca. 1 m Abstand voneinander drei stellenweise mit dem Stirnwall parallel verlaufende, einfache Kalksteinmauern (Taf. XVI, 2). Zwischen und unter ihnen und hinter der inneren Mauer auf dem Burghof gab es Feuerbrände, zerfallene Kalksteine und sieben Pfostengruben mit Keilsteinen.

Im Fundgut (Taf. XVII) gab es kleine Tongefäßscherben (die Mehrzahl von Drehscheibengefäßen), ein Messer, einen knöchernen Spinnwirtel, drei Schleifsteinfragmente, ein bronzernes Kettenglied, eine Perle aus blauem Glas, vier eiserne und eine knöcherne Pfeilspitze.

Nach dem Fundinventar und den ¹⁴C-Analysen zu schließen, ist die Burg wahrscheinlich im 8. Jh. angelegt worden. Ihre jüngeren Wehrbauten gehören aber ins 13. Jh.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1983.4.09>

Юлле ТАМЛА, Эвальд ТЫНИССОН

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА ВАРБОЛА В 1978—1982 гг.

По завершении работ в раскопе 1974—1977 гг.¹ было продолжено изучение площадки в восточной части городища. В 1978 г. был исследован раскоп (54 м²) непосредственно к югу от раскопанной в 1974—1977 гг. территории (рис. 2) и заложены еще два небольших раскопа (4 и 8 м²). Во всех этих раскопах мощность культурного слоя не превышала 20—30 см, местами он достигал 40 см. Первый раскоп дал 110 номеров находок², а также куски шлака и кости животных. В остальных двух раскопах были найдены лишь отдельные черепки керамики³ и кости животных.

В 1982 г. был заложен раскоп (53 м²) у колодца, на западной его стороне.⁴ В раскопе прослеживалась сплошная каменная кладка (табл. XVIII, 1), свидетельствующая о том, что верхний край колодца шириной 2—2,5 м был замощен известняковыми плитами. В средней части крупные известняковые плиты ступенями спускались в сторону колодца. Из раскопа было получено 38 номеров находок.⁵

В 1980—1981 гг. была расчищена и реставрирована верхняя часть внутренней стены вала на протяжении 8 м у раскопа 1974—1977 гг. (табл. XVIII, 2). В отличие от внешней стены вала, изученной в 1939—1940 гг. на юго-западной стороне городища⁶, внутренняя стена оказалась в значительной степени разрушенной.

Основным объектом исследования в рассматриваемом периоде был раскоп (282 м²) недалеко от воротного проезда городища. Получен 1041 номер находок.⁷

¹ Селиранд Ю., Тыниссон Э. Предварительные результаты исследования городища Варбола в 1974—1976 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1978, т. 27, № 1, с. 90—95; Тыниссон Э., Селиранд Ю. О раскопках городища Варбола. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1978, т. 27, № 4, с. 358—360.

² AI 4783: 857—966.

³ AI 4984: 1—2.

⁴ Раскопки проводились в связи с реставрационными работами колодца.

⁵ AI 5224: 1—38.

⁶ Moora, H. Muistsete linnuste uurimise tulemustest Eesti NSV-s. — В кн.: Muistsed asulad ja linnused. Arheoloogiline kogumik I. Tallinn, 1955, табл. XI, 1.

⁷ AI 4984: 3—1043.

На территории раскопа был изучен ряд оснований жилых построек, обнаруженных в основном по развалам печей. Эти развалы (рис. 1, I—IV) выделялись уже на поверхности в виде небольших бугорков круглой или овальной формы диаметром 3—6 м и относительной высотой в пределах 0,3—0,5 м. В развалах I и III уцелели остатки двух печей, частично перекрывавших друг друга. В южной части раскопа находилось основание печи V без развала.

Несмотря на некоторые различия в размерах, конструкция всех печей оказалась в основном одинаковой. Под состоял из одной-двух известняковых плит, служивших в некоторых случаях и основанием для боковых стен, сложенных как из известняковых плит, так и из валунных камней. К задней стене печей была приставлена крупная плита, сложенная ребром, или валунный камень соответствующей формы (табл. XIX, 1, 2). Верхние части печей, сооруженные в основном из валунных камней, оказались разваленными. По типу все они представляют собой печи-каменки, хорошо известные в Эстонии и из ряда других городищ и древних поселений и сохранившиеся в Эстонии до 20 в. не только в банях, но и в курных избах и жилых ригах.⁸

Печи в раскопе обладали хорошо прослеживаемой конструкцией и относительно крупными размерами. Их внутренняя длина была в пределах 1,1—1,2 м, ширина 0,5—0,7 м, высота, по-видимому, 0,5—0,6 м. Они служили не только для обогрева жилища, но и для выпечки квасного ржаного хлеба. Характерным признаком варболаских печей является то, что их боковые стены были длиннее самой печи. Между выступающими концами боковых стен, перед устьем печи, находилось место для открытого очага, служившего для приготовления пищи. Основание очага располагалось на 10—20 см ниже пода печи и было, как правило, вымощено камнями. Принцип конструктивного соединения печи с открытым очагом прослеживается и в эстонских этнографических жилищах.

Для варболаских печей характерно их расположение в углу жилищ. При этом печь находилась, по всей вероятности, в дальнем от входа углу, с устьем, обращенным к входу. Те стороны печи, которые примыкали к стенам постройки, отличались большей толщиной.

Печи I и II развала были построены устьем на юг (рис. 1). Такая же ориентировка печей наблюдалась и в раскопе 1974—1977 гг. Печь III развала, а также основание печи на 4—5 м южнее его оказались повернутыми по отношению к этому направлению почти на 90°, их устья были обращены на запад. Можно полагать, что жилища, в которых находились все эти печи, на территории раскопа, составляли единую группу построек, связанных между собой. Печь IV развала была ориентирована иначе — устьем на юго-запад.

От самих жилых построек сохранились лишь слабые следы, но, судя по всему, жилища были срубной конструкции. У некоторых построек прослеживались сложенные из известняковых плит основания стен, известные и в городище Соонтагана.⁹ Особенно хорошо сохранилось основание северной стены постройки, где находилась печь III развала (рис. 1). Судя по количеству известняковых камней у основания, первоначальная высота этой стены могла быть 0,4—0,5 м. Размеры постройки были, очевидно, в пределах 5—5,5×4,5—5 м (приблизительно такие же размеры имели, по всей вероятности, и другие жилища). Печь находилась в северо-восточном углу жилища, вход был, видимо, с западной стороны. В 2—3 м к юго-западу от печи была обнаружена яма овальной формы диаметром 1,3—1,6 м, углубленная в материк на 0,4—0,5 м. Яма была заполнена черной углистой землей и множеством камней, в том числе и обожженными булыжниками; в ней находились отдельные черепки глиняной посуды и кости животных. Можно предполагать, что яма служила погребом.

Основания построек были выложены многочисленными известняковыми пли-

⁸ Tõnisson, E. *Esiaja ahjud Eestis*. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1980, т. 30, № 1, с. 43—56.

⁹ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.). — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1980, т. 29, № 1, табл. II, 1.

тами, иногда с истертой гладкой поверхностью. По всей вероятности, они служили полом. Большинство плит было разбито на мелкие куски. Относительно хорошо сохранились плиты древнего настила к югу от I развала (рис. 1).

Основная часть находок относится к 11—13 (14) вв., но сравнительно много и более позднего материала (вплоть до 19 в.). Больше всего керамики, среди которой доминируют черепки лепной посуды. По составу глиняного теста, качеству обработки поверхности и обжигу эти черепки можно разделить на две группы. Первую, более многочисленную, составляют желтовато-серые или светло-коричневые черепки, в глиняном тесте которых крупнозернистый песок и дресва. Их поверхность лишь слегка заглажена, обжиг неравномерен. Наружная сторона многих черепков покрыта сажей, а внутренняя — остатками обуглившейся пищи. Черепки этой группы относятся к толстостенным (0,7—1,5 см) сосудам баночной формы сравнительно крупных или средних размеров, с почти прямым (рис. 3, 1) или слегка отогнутым венчиком (рис. 3, 2).

Лепная посуда второй группы отличается от первой более хорошим качеством и небольшими размерами. Она представлена черепками серо-бежевого или серого цвета, в глиняном тесте встречается песок. Поверхность хорошо заглажена, обжиг равномерен. По форме это сравнительно низкие мискообразные сосуды с хорошо выраженным плечиком (рис. 3, 3).

Лепная керамика не имеет орнамента. Исключение составляют три черепка из второй группы¹⁰, на первом из которых отпечатки толстоватого шнура, на втором решетчатый узор, а на третьем три прямые параллельные линии.¹¹ Лепная керамика из Варбола аналогична лепной керамике других западноэстонских городищ (Конувере, Соонтагана и др.) и датируется 11—12 вв.

Из гончарной керамики (рис. 3, 5, 6) наиболее древнюю группу составляют черепки, состав глиняного теста и форма которых во многом напоминают лепную керамику первой группы. Возможно, часть сосудов этой группы была изготовлена еще вручную и гончарный круг использовался лишь для заглаживания поверхности. Сосуды относительно крупных размеров со слегка выступающим выпуклым плечиком и прямым или слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 3, 4). Верхний край некоторых сосудов покрыт линейным орнаментом. По всей вероятности, часть гончарной керамики этой группы одного времени с лепной посудой и датируется 12 в., но существовала она и в 13 в.

Весьма малочисленную группу гончарной керамики составляют черепки тонкостенных сильно профилированных сосудов из плотного глиняного теста, желтовато-коричневого цвета, с тщательно заглаженной поверхностью, на шейке сосудов прослеживается линейный орнамент.¹² Эту группу можно предварительно датировать 13—14 вв.

Сравнительно многочисленными находками представлена поздняя средневековая керамика. Особую группу в ней составляют черепки тонкостенной посуды из серой глины, поверхность которых украшена прямыми параллельными линиями.¹³ Найдены отдельные фрагменты светлой глазурованной рейнской керамики.¹⁴

Интересной находкой является фрагмент глиняного диска, возможно, гончарного круга.¹⁵

Орудия труда и домашнего быта представлены ножами, топором, заклепками, долотом, зубилом, кресалом, фрагментами железных котлов и другими предметами. Часть из них относится к более позднему средневековью или даже к новому времени. Из находок 12—13 вв. можно отметить фрагменты кос (табл. XX, 1—3), шило с тордированной средней частью, иглу (табл. XX, 4), удила (табл. XX, 6, 7)

¹⁰ AI 4984: 696, 873, 836.

¹¹ Отдельные черепки с подобными украшениями найдены в Варбола и при предыдущих раскопках. — См. Laid, E. Varbola Jaanilinn. — В кн.: Muistse Eesti linnused. 1936.—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939, рис. 141, 1, 3, 4; Селиранд Ю., Тыниссон Э. Предварительные результаты исследования городища Варбола в 1974—1976 гг., с. 93.

¹² AI 4984: 360, 507, 866.

¹³ AI 4984: 197, 629, 773, 856.

¹⁴ AI 4984: 273, 313, 881, 1025.

¹⁵ AI 4984:945.

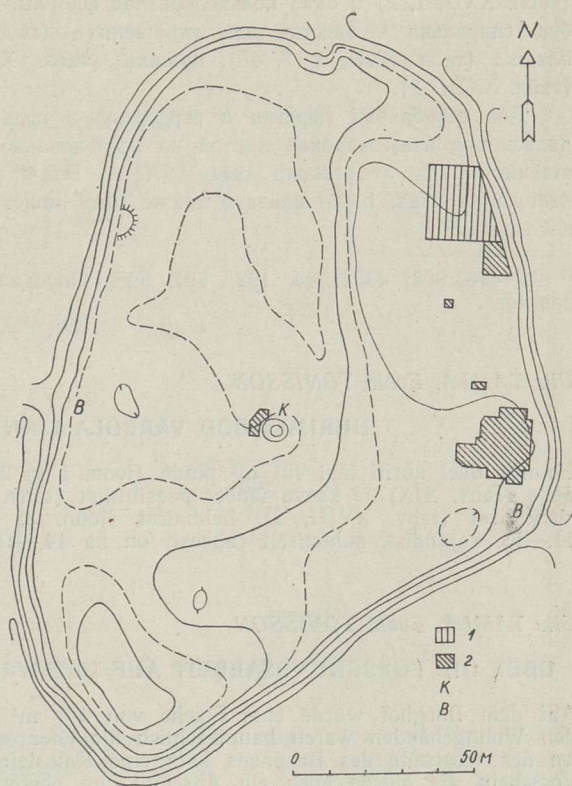

Рис. 1. Сводный план раскопа в юго-восточной части городища Варбола. 1 известняковый камень, 2 валунный камень, 3 серая почва, 4 темно-серая почва, 5 черная углистая земля, 6 развалы печей (I—IV), 7 основание печи V.

Рис. 2. Схема расположения раскопов 1978—1982 гг. на городище Варбола. 1 раскоп 1978—1982 гг., 2 раскоп 1974—1977 гг., К — колодец, В — воротные проезды.

и другие предметы. Значительный интерес представляет фрагмент наральника (табл. XX, 5), который, очевидно, относится к 12—14 вв.¹⁶ Фрагмент косы (табл. XX, 3) датируется более поздним временем, возможно, даже 18—19 вв. В отличие от древних кос, пятка этого экземпляра расположена в отношении клинка почти под прямым углом, а клинок имеет со стороны спинки рантообразное утолщение.

Оружие представлено двумя череновыми наконечниками дротиков с односторонним ножевидным пером и зазубриной (табл. XX, 8, 9), втулчатым наконечником арбалетной стрелы (табл. XX, 10) и череновым наконечником стрелы с ромбовидным пером. Их можно датировать 12—13 вв.

Среди найденных украшений больше всего различных бронзовых подвесок — три S-образных экземпляра (табл. XXI, 1—3)¹⁷, три крестовидных (табл. XXI, 4—6), два ажурных (табл. XXI, 10), два экземпляра в виде полумесяца с пальметкой (табл. XXI, 8), фрагмент плоской подвески, изображающей птицу (табл. XXI, 7), ромбовидная нагрудная бляшка (табл. XXI, 9) и др. Из остальных украшений следует отметить две булавки для головной повязки с парноспиральными голозками (табл. XXII, 8, 9)¹⁸, фрагменты нагрудных цепочек и шейной гривны (табл. XXII, 5), пять браслетов, свитых из трех проволок, две подковообразные

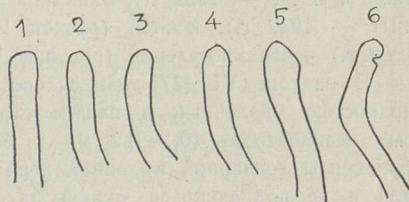

Рис. 3. Образцы керамики из городища Варбола. 1—3 лепная керамика, 4—6 гончарная керамика.

¹⁶ Этот фрагмент относится, по всей вероятности, к типу наральников, найденных на городище Тарту. См. *Trummal, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel.* — *Вопр. истории Эстонской ССР III.* Учен. зап. Тарт. ун-та, вып. 161. Тарту, 1964, табл. XVI, а.

¹⁷ Две подвески такого типа найдены на городище Варбола уже ранее. См. *Laid, E. Varbola Jaanilinn, рис. 143, 2.*

¹⁸ Такая же булавка найдена в раскопе 1974—1977 гг. См. *Селиранд Ю., Тыниссон Э. Предварительные результаты исследования городища Варбола в 1974—1976 гг., рис. 4, 3.*

(табл. XXII, 1, 2) и одна кольцеобразная фибулы, бубенчик, семь разных стеклянных бус, спиральки и блески для украшения одежды. Из поясного набора найдены бляшки (табл. XXII, 4, 7, 10), пряжки (табл. XXII, 6, 11) и язычки от ремней (табл. XXII, 12).

Два серебряных перстня с перевитью в средней части (табл. XXI, 11) находились под известняковой плитой на исследованной в 1978 г. территории непосредственно к югу от раскопа 1974—1978 гг. Их можно, очевидно, рассматривать как небольшой клад. Было найдено также пять монет 15—16 вв., отчеканенных в Риге и Таллине.¹⁹

¹⁹ AI 4783:962; 4984: 44, 192, 791, 895. Определение А. Молвыгина и В. Соколовского.

Ülle TAMLA, Ewald TONISSON

UURIMISTÖÖD VARBOLA LINNUSEL 1978—82

Linnuse õuel uuriti läbi 401 m² pinda (joon. 1 ja 2), kus leiti elamualseid ahjuvaredega (tahv. XIX) ja kaevu ümber paesillutist (tahv. XVIII, 1). Restaureeriti lõik valli siseküljest (tahv. XVIII, 2). Leidudest (joon. 3; tahv. XX—XXII) pärineb enamik 11.—13. sajandist, suhteliselt rohkesti on ka 14.—18. (19.) sajandi leide.

Ülle TAMLA, Ewald TONISSON

ÜBER DIE FORSCHUNGSARBEIT AUF DER WALLBURG VARBOLA 1978—1982

Auf dem Burghof wurde eine Fläche von 401 m² (Abb. 1 und 2) untersucht. Von den Wohngebäuden waren hauptsächlich die Ofenreste (Taf. XIX) erhalten geblieben. An der Westseite des Brunnens kam eine Kalksteinpflasterung (Taf. XVIII, 1) zum Vorschein. Es wurde auch ein Abschnitt im oberen Teil der Innenseite des Walles restauriert (Taf. XVIII, 2). Die meisten Funde (Abb. 3; Taf. XX—XXII) gehören in das 11.—13. Jh., auch gibt es in recht großer Anzahl jüngere, dem 14.—18. (19.) Jh. entstammende Funde.

Айн ЛАВИ, Владимир СОКОЛОВСКИЙ,
Маря СОКОЛОВСКИ

ИССЛЕДОВАНИЯ 1981—1982 гг. В ОЛУСТВЕРЕ

В 1981—1982 гг. исследования проводились в северо-западной (раскопы VI — 1981 г. и XI — 1982 г.), западной (раскоп VII — 1981 г.), юго-западной (раскоп VIII — 1982 г.), южной (раскоп IX — 1982 г.) и юго-восточной (раскоп X — 1982 г.) частях поселения (рисунок).¹ Всего была обследована площадь в 2545,5 м².

В раскопе VI (275 м²) сильно перемешанный, а в южной части практически полностью удаленный в начале строительных работ в 1978 г. культурный слой был незначителен (0,1—0,2 м) и беден находками. В основном это небольшие фрагменты гончарной и лепной керамики, не дающие представления о форме сосудов и не поддающиеся точной датировке. Из сохранившихся здесь строительных

¹ О результатах раскопок 1978—1980 гг. см. Лаул М., Лави А., Соколовский В., Тынниссон Э. Древнее поселение и клады в Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 481—482; Лави А., Соколовский В. Раскопки поселения Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1979 года. М., 1980, с. 399—400; Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1980, т. 29, № 4, с. 387—391; Лави А., Лаул М., Соколовский В. Охранные раскопки поселения Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1980 года. М., 1981, с. 379—380; Лави А., Лаул М., Соколовский В. Исследования на поселении Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. науки, 1981, т. 30, № 4, с. 411—416.